

Профессор Преображенский

В Соликамске широко известна фотография, знаменующая открытие Верхнекамского калийного месторождения. На ней благообразный старичок в кепке, с небольшим цилиндром в руках, улыбаясь с прищуром, смотрит в объектив фотокамеры. Это профессор Пермского университета Павел Иванович Преображенский. А цилиндр в руках — не что иное, как колонка сильвинита.

В своем дневнике профессор записал: «Утром 5 октября 1925 года из скважины № 1 с глубины 91,6 м были получены первые 60 см колонки, состоявшей из буровато-красного, несколько чешуйчатого сильвинита». День этот навсегда вошел в соликамскую историю, как и сам П.И. Преображенский.

Это был типичный профессор российской геологической школы, до революции — старший геолог государственного Геологического комитета. Вероятно, дослужился бы и до председателя комитета, не случись потрясений, разрушивших до основания Российскую империю.

Сразу после февральской революции карьера Павла Ивановича резко пошла в гору: он получил должность товарища министра просвещения по профессиональному образованию во Временном правительстве. После октября вернулся в Геолком, был командирован в Сибирь, где Преображенского застала гражданская война.

В сибирском правительстве Колчака Павел Иванович стал управляющим Министерством просвещения. Он деятельно готовил законопроект единой народной школы, настаивал на отказе от старых правил правописания. После того, как его проекту воспротивился сам Колчак, Преображенский подал прошение об отставке, но по личной просьбе Колчака остался «временно управляющим». В этом качестве через полгода, после смены власти, Павел Иванович был арестован и, наряду с коллегами — другими членами правительства, подвергнут суду.

По судебным материалам, Преображенскому вменялось в вину участие в заседаниях, на которых принимались антинародные законопроекты. Его подписи стояли под решениями о выделении средств на оснащение дивизий Деникина и Юденича, о введении смертной казни за уклонение от призыва в колчаковскую армию, о списке «опасных для государственного порядка лиц, по причастности их к большевистскому бунту». Словом, как ни посмотри, Преображенский представлялся опасным врагом советской власти. Он и сам не отрицал, что «придерживался линии борьбы» с советами. Трибунал приговорил его к высшей мере наказания.

Так бы и расстреляли профессора в Омске в 1920-м, и не было бы открыто месторождение в Соликамске в 1925-м, или его открыл бы кто-нибудь другой и в другое время. Но вмешалась судьба в образе пролетарского писателя М. Горького, отправившего В.И. Ленину ходатайство о смягчении участи «крупного геолога, нужного стране». О том же просило руководство Геологического комитета и Академии Наук, ректоры нескольких университетов.

«О, как низко падают величайшие ученые!» — воскликнул гособвинитель трибунала и вынес решение о замене высшей меры наказания принудительными работами по специальности в Омске. Ректор Пермского университета Н.П. Оттокар тут же обратился в Наркомпрос с просьбой о содействии в переводе Преображенского в Пермь — принудработы можно организовать и тут. Просьба была удовлетворена, и с 1921 года началась деятельность Павла Иванович в Перми.

Изучив данные предыдущих геологических изысканий, Преображенский пришел к выводу о наличии в Соликамске значительного калийного месторождения и стал настоятельно добиваться проведения серьезной экспедиции. Когда разрешение было получено и открыто финансирование работ, осенью 1925 года профессор прибыл в Соликамск во главе алмазно-буровой геологической партии. И уже 5 октября сделал запись в своем дневнике о получении первой колонки сильвинита.

Через несколько месяцев в том же дневнике было отмечено: «Работы принесли нам уверенность в громадных запасах калийных солей, запасах настолько больших, что они являются интересными не только в масштабах СССР, но и всего мира».

Замечательно, что «первым открывателем калийных солей» президиум Уральского облсовета специальным постановлением в марте 1926 года назначил техрука треста «Пермсоль» Николая Павловича Рязанцева. Поскольку Преображенского нельзя было считать таковым, по идейным соображениям, — все-таки бывший колчаковский министр.

Позднее несправедливость в отношении профессора была исправлена — его стали называть первооткрывателем всего Верхнекамского калийного месторождения, а Рязанцева — только калия. Исследуя соляное месторождение на предмет его границ, в 1929 году Преображенский открыл еще одно месторождение — Верхнегородковское нефтяное.

Правительство признало заслуги профессора, реабилитировавшие его перед советской властью, и в 1934 году наградило орденом Трудового Красного

Знамени. Преображенский, тогда уже вернувшийся в Ленинград, стал одним из первых в стране геологов-орденоносцев. В статье журнала «Разведка недр», посвященной этому событию, говорилось: «Страна Советов знает и умеет награждать своих героев. Это ярко подчеркивается фактом награждения П.И. Преображенского, старого специалиста, выросшего на дрожжах капиталистического строя, в прошлом участника белогвардейского движения. В настоящее время это прошлое навсегда вычеркнуто из трудового списка П.И. Преображенского». Считал ли сам профессор свое прошлое навсегда вычеркнутым, сказать сложно.

В Соликамске Преображенский побывал еще раз, в начале войны, когда был эвакуирован из Ленинграда. Но в 1942 году семидесятилетний профессор покинул наш город, отправившись с геологоразведочной экспедицией в Киргизию. До конца войны Павел Иванович не дожил — скончался в сентябре 1944 года.

Замечательный памятник профессору Преображенскому — Верхнекамское калийное месторождение и работающие на нем предприятия в Соликамске и Березниках.

Савенкова Нэлли Михайловна, историк, краевед